

**ПРОБЛЕМА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭССЕ
«ВЛАСТЬ СТИХИЙ» И. БРОДСКОГО НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК**

*Абдусаматов Мавлонжон Мукаррамжон угли,
преподаватель НамГИИЯ имени И. Ибрата
+998 94 300 31 16
abdusamatovmavlonjon@gmail.com*

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada Iosif Brodskiyning «Unsurlar hukmdori» essesini o‘zbek tiliga tarjima qilishda yuzaga keladigan muammolar, jumladan, ekvivalentsizlik hodisasi yoritilgan. Bundan tashqari, tarjima jarayonida esse janrining o‘ziga xos badiiy jihatlarini hisobga olish bilan bog‘liq masalarga to‘xtalib o‘tilgan.

АННОТАЦИЯ

В данной статье освещаются проблемы, возникающие при переводе на узбекский язык эссе Иосифа Бродского «Власть стихий», в том числе явление неэквивалентности. Кроме того, в процессе перевода затрагиваются вопросы, связанные с учетом специфических художественных аспектов жанра эссе.

ANNOTATION

This article highlights the problems that arise when translating Joseph Brodsky's essay "The Power of the Elements" into Uzbek, including the phenomenon of nonequivalence. In addition, the translation process addresses issues related to the specific artistic aspects of the essay genre.

Kalit so‘zlar: tillararo kommunikatsiya, ekvivalentlilik, talqin qilish, tushirib qoldirish, kalvinizm.

Ключевые слова: межъязыковая коммуникация, эквивалентность, интерпретация, опущение, кальвинизм.

Keywords: interlanguage communication, equivalence, interpretation, omission, Calvinism.

В исследованиях проблем перевода уже давно учитывается принципиальное различие между **прагматическим** и **художественным** переводом. С этим можно безоговорочно согласиться, поскольку в прагматических текстах язык в первую очередь является средством коммуникации, средством передачи информации, тогда как в текстах художественной прозы или поэзии, кроме того, служит средством художественного воплощения, носителем эстетической значимости произведения.

Однако этого упрощенного деления на два типа текстов явно недостаточно, поскольку при художественном переводе, наряду с общими факторами,

действуют многочисленные дифференцирующие факторы: перевод стилистически отшлифованного эссе определяется иными законами, нежели перевод лирического стихотворения.

Имея дело, с эссе, поскольку читают его не столько из-за предметного интереса, сколько ради наслаждения формой, переводчик должен переводить его по принципам, применимым к текстам, ориентированным на форму, а критик оценивать перевод, согласно этим же критериям. Следует, однако, привести интересное наблюдение Людвиг Ронера: «В современной немецкой «эссеистике» прослеживается весьма сильная тенденция, чуждая «эссеистике»: возвращение эссе к трактату, возвращение от языка чувств к теоретизирующей прозе, возвращение от откровенного изложения исканий к голому сообщению результатов размышлений, от разговорной к монологической прозе, в которой содержание важнее формы».

На наш взгляд, само эссе как жанр, еще не имеющий окончательной теории, также обладающий способностью включать в содержание элементы других жанров, требует своеобразного подхода в переводе. Кроме того, учитывая, что каждое эссе раскрывает мир колоритных личностей, основанных на характере своего автора, переводческая работа более усложняется.

Об этом в нескольких эссе и интервью говорил великий поэт и эссеист Иосиф Бродский.

Тема перевода для него всегда была очень актуальна, так как это был способ трансляции его собственных стихов на Западе. Сам Бродский называл себя русским поэтом, англоязычным эссеистом и американским гражданином.

Несомненно, И. Бродский не мог не знать о колоссальном положительном значении, которое играет перевод в социально-политическом, культурном планах. Например, как мы уже ранее рассмотрели, М. Монтень в эссе «О книгах» подчёркивает, что с удовольствием читает произведения Плутарха, с тех пор как его перевели на французский язык (он имеет огромную услугу своего близкого друга Этьена де Ла Боэси).

Бродский тщательно следил за английскими переводами своих произведений, особенно своих эссе, и его повседневное общение с английским языком в период эмиграции очень помогало в этом.

Не будет преувеличением сказать, что его эссе, переведенные на узбекский язык, в отличие от его стихов, являются новизной для узбекской литературы (при этом мы не стали сказать сенсацией, ибо эти переводы пока не подверглись к критике, и более того, к сожалению, аудитория наших узбекских читателей не настолько активна, чтобы воспринимать какую-либо литературную новинку как сенсацию). Еще один аспект, подтверждающий нашу точку зрения, заключается в том, что количество эссе, переведенных на узбекский язык, невелико, а

переводчики также являются представителями нашей современной литературы.

Стихи и эссе Бродского, переведенные на узбекский язык, вошли в книгу «Кўрфаз ёғдуси», изданной в 2021 году в рубрике «Рус адабиёти дурдоналари». В книгу вошли только два перевода эссе И. Бродского на узбекский язык: 1) «Власть стихий» (Авторизованный перевод с английского А. Сумеркина) – переведённое Наврузой Мухамадхужаевой; 2) «Поэт и проза» – переведённое Шерзодом Комилом Халилом.

Мы выше уже отмечали усилившееся в новом времени отечественной литературы внимание к жизни и творчеству Иосифа Бродского со стороны узбекских читателей, а также переводчиков. И причины этого процесса являются эссеизация литературных жанров на фоне постмодернизма в мировой литературе, бурное проникновение жанра эссе в узбекскую литературу и публицистику, возрождение традиции перевода с русского на узбекский, набравшей популярности в 60-70-е годы XX века.

Важным методом исследования в лингвистике перевода служит сопоставительный анализ перевода, т.е. анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. В процессе перевода устанавливаются определенные отношения между двумя текстами на разных языках (текстом оригинала и текстом перевода). Сопоставляя такие тексты, можно раскрыть внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы, а также обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода. При этом возможно и сравнение двух или нескольких переводов одного и того же оригинала. Сопоставительный анализ переводов дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются переданными в переводе. В результате получается описание «переводческих фактов», дающее картину реального процесса.

Прежде чем анализировать перевода эссе И. Бродского, хотим отметить, что в отдельных переводах могут встречаться ошибки, искажающие действительный характер переводческих отношений между соответствующими единицами оригинала и перевода, но при достаточном объеме исследуемого материала такие ошибки легко обнаруживаются и устраняются. Еще одним важным моментом является то, что оригинал эссе «Власть стихии» в переводе Н. Махамадходжаевой был написан И. Бродским на английском языке, при этом она переводила эссе на узбекский с русского текста (перевод А. Сумеркина).

Вместе с тем исследователи выделяют некоторые особенности коммуникативного поведения переводчика. Как это ни парадоксально звучит, переводчик вынужден понимать текста более глубоко, чем это делает любой

другой читатель, для которого язык оригинала является родным. Такая глубина связана с необходимостью, во-первых, делать окончательные выводы о содержании текста и, во-вторых, учитывать требования языка перевода.

Следует заметить, что Н. Мухамадхожаева среди многочисленных прозаических произведений И. Бродского выбрала эссе о Ф. Достоевском.

Не останавливаясь на взглядах о влиянии философии Ф. Достоевского на творчество И. Бродского, приступим к анализу перевода эссе.

Перед тем, как приступить к анализу, даём маленькое объяснение о том, что под понятием «оригинала» имеется ввиду текст А. Сумеркина.

Итак, приступим к анализу. На узбекском языке название эссе звучит «Унсурлар кудрати». В тексте, несмотря на то, что существуют безэквивалентные понятия, методы транскрибирования и транслитерации не применяются, поскольку эти слова понятны большей части аудитории узбекского чтеца.

Приведем пример из неэквивалентных лексических единиц, которые изначально были оставлены Н. Махамадхожаевой в тексте без изменений: «призма», «оптика», «салон», «семинарист» («семинариячи» Н. М.), «капитал», «аскетизм», «метафизиклик», «сюжет», «аналитик», «садистик», «истерик», «серафимлар», «концепция», «классицизм», «принцип», «аргумент», «носталгия», «калвинистик».

В первую очередь, мы должны сказать, что проблема безэквивалентности тесно связана с проблемой переводческих трансформаций: лексических, лексико-семантических и грамматических. В толковом переводческом словаре под редакцией Л. Л. Нелюбина данного понятия определяется так: «Безэквивалентная лексика – это лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка».

Среди перечисленных нами слов есть научные термины, понятные даже среднему читателю (распространенные и в школьных учебниках), ставшие уже общеупотребительными, универсальными терминами практически для всех носителей языка. Например, слова «призма», «оптика» знакомы по физике, «капитал» – по экономике, а «сюжет», «классицизм» – через литературоведение, даже школьнику.

Такие лексические единицы, как «салон», «семинариячи», «аскетизм», «метафизиклик», «аналитик», «садистик», «истерик», «серафимлар», «концепция», «принцип», «аргумент», «носталгия», «калвинистик» требуют от читателя специальных знаний. Кроме того, учитывая жанр, с которым мы работаем, возникает необходимость акцентировать внимание на этих терминах и определить, что они означают в тексте.

Слово «салон» уже хорошо известно в узбекском языке, сочетается с другими словами и приобретает новые значения, приведём самые популярные из них: «гўзаллик салони» («келинлар салони»), «автосалон», «автомобиль салони» (автомобильная кабина). Интересно, что отдельное употребление слова «салон» в современном узбекском диалекте относится к лексическому значению «салон красоты», принимая во внимание следующее предложение из переведенного текста: «Ўтган асрнинг 70-80 йилларида ўз салонида ёзувчи, ҳуқуқшунос, сиёсатчи, рассом ва бошқа арбоблар тўпланадиган <...> Елизавета Штакеншнейдер 1800 йили <...> ўз кундалигида қуйидагича ёзади...».

Проницательный читатель, без сомнения, с первого взгляда поймет, что это за помещение, но для того, чтобы составить полную картину, мы считаем необходимым ознакомиться с краткой историей слова. В толковом словаре узбекского языка слово «салон» определяется следующим образом:

САЛОН [фр. salon – мехмонлар кутиб олинадиган ҳашамдор хона]

1 Кўргазма, музей залларида турли соҳа ва бўлимларга ажратилган махсус хона ёки бўлмалар.

2 Кийим-кечак, пойабзал, санъат буюмлари ва ш. к. намоиш этиладиган ва сотиладиган махсус магазин ёки унинг бўлими.

3 Бирон-бир махсус фаолият учун мўлжалланган хона, зал.

4 Умуман, транспортда (кема, самолёт, автобус, троллейбус ва ш. к. да) йўловчиларга ажратилган бўлма, хона.

Из этих определений видно, что слово «салон» имеет омонимичный характер в узбекском языке и в данном предложении имеет лексическое значение в исходном французском языке.

Слово «семинария» пишется в тексте оригинала в форме «семинарист», в переводе изменено суффиксом –чи, сохраняя при этом своё значение: «... Дворян ҳам эмас, **семинариячи**, фавқулудда рассом ё олим ҳам эмас». Корень слова «семинариячи» («семинария») следующим образом.:

СЕМИНАРИЯ [«семинар» с. дан] **1** тар. Баъзи мамлакатларда, мас., 18-аср – 20-аср бошларида Россияда бошланғич мактаб ўқитувчилари тайёрлайдиган махсус ўқув юрти.

2 16-асрнинг 2-ярмидан Фарбий Европанинг айрим мамлакатларида ташкил этилган, айрим христиан черковлари учун руҳонийлар тайёрлайдиган ўқув юрти.

Учитывая взгляд И. Бродского на отношение Достоевского к христианству, можем сказать без сомнения, что в предложении используется второе значение слова «семанираячи».

Рассмотрим следующий пример: «аскетизм»: «Дарҳол эришиладиган бойликка ёки аскетизмнинг исталган шаклига етаклайдиган қандайдир йўллардан кўра айтилаётган суммани <...> **қўлга киритиш ва уни тасвирлаш**

хам одамдан кўпроқ рухий уринишни талаб қилади». Термин «аскетизм», как и термин «семинарист», родственен понятию веры, но его философская сущность гораздо шире. В Узбекской национальной энциклопедии значение этого термина отсылает к слову «зохидлик».

АСКЕТИЗМ (юн. asketes – бирор нарса б-н машғул бўлиш) — қ. Зоҳидлик.

Но то, что принято назвать «зохидлик» на Востоке, особенно в философии исламского мира, не может дать нам того смысла, который имел ввиду Бродский. В переведенном тексте сказано «аскетизминг исталган шакли» (в оригинале: «любая форма аскетизма»), что означает, это слово имеет несколько других значений. Например, в исламе Концепция зухда формировалась, и развивалась в русле суфийской традиции. Суннитское (особенно ханбалитское) понимание зухда подразумевает подавление страстей путём воздержания от мирских благ, бедности, уменьшения сна и пищи, а также практики «повеления одобряемого и запрещения осуждаемого».

А христианство восприняло термин из античной культуры в значении напряжения, труда, усилия и упражнения, наполнив его новым духом и смыслом, незнакомым языческому миру.

На наш взгляд, то, что термин «аскетизм» имеет огромное значение (в этом плане мы тоже чуть не отклонились от темы) также вынудило Н. Махамадходжаеву оставить слово как есть, и это было наиболее приемлемое решение (хотя его можно было перевести как «зохидлик»).

Проанализируем следующий пример: «серафимлар» – «...серафимларнинг йўқолиши – деярли доим мархумлар учун ғойибдан келган бахт бўлган» (в оригинале «... потери серафимов всегда находка для смертных»). Это название нам известно, скорее всего, из стихотворения «Пророк» А. С. Пушкина:

Духовной жаждой томим,
В пустыне мрачной я влачился, –
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился. (1826).

Серафимы (ивр. שְׂרָפִים; множественное число от שָׂרָף — «пылающий, огненный») в иудейской и христианской традиции — высший ангельский чин, наиболее приближенный к Богу.

К сожалению, мы не нашли объяснения термина «серафимов» ни в одном научном словаре на узбекском языке, даже в узбекской национальной энциклопедии, из-за чего мы практически не можем объяснить, что именно имел в виду Бродский, когда говорил «потери серафимов всегда находка для смертных». Надеемся, что эта проблема может стать темой для других новых научных исследований и находит свое объяснение.

Рассмотрим следующий пример: «кальвинистик» – «Фақат мана шу ишонч

учунгина Достоевский қахрамонлари руҳиятини деярли **кальвинистик** ўжарлик билан ўқувчи одида очиб беради, деб тушунмаслик керак».

Объяснение этому термину мы также находим в Узбекской национальной энциклопедии:

КАЛЬВИНИЗМ – протестантизмдаги йўналишлардан бири. Асосчиси Ж. Кальвин. Реформация натижасида 16-а. да Женевада вужудга келиб, Франция, Нидерландия, Шотландия, Англия ва б. мамлакатларга тарқалган. К. таълимотига фақат Муқаддас ёзувни тан олиш, илоҳий қисматга ишониш, одамларнинг нажот топишида руҳонийларнинг ёрдами зарурлигини инкор этиш, хоч ва иконага сажда қилишни рад этиш, черков маросимларини соддалаштириш (ибодат пайтида диний мусиқа чалмаслик, шам ёқмаслик, черков деворларида тасвирлар бўлмаслиги) хос. К. бир неча тармоқларга бўлиниб кетган. К.нинг ҳоз. замон тарафдорлари – кальвинистлар, реформатлар, пресвитерианлар, конгрегационалистлар.

Проанализируем следующий пример: «садистик» – «Баъзида Достоевский ижодида мавзу метафизикаси билан тил метафизикасининг узвийлигидан юзага келган **садистик** босим ҳам яққол сезилади».

САДИЗМ, фаол алколагния (тиббийётда) — сексуал бузукликнинг бир тури; жинсий қониқиш, жинсий алоқа қилувчи шеригига жинсий яқинлик вақтида изтироб бериш ва жисмонан оғриқ етказиш б-н ифодаланади. «С.» термини ўз асарларида кўплаб жинсий жиноятларни тасвирлаган француз ёзувчиси Маркиз де Сад (1740—1814) номидан олинган... Кенг маънода С. — бировни азоблаб роҳатланиш, бировнинг озор чекишидан лаззатланиш.

В целом анализ вариантов перевода безэквивалентной лексики, представляющей собой как термины, которые понятны широкому кругу читателей, так и термины, требующие специальных энциклопедических знаний и толковых словарей для понимания, свидетельствует о том, что зачастую при переводе одной лексической единицы авторы пытаются оставить все как есть в исходном тексте, не давая им широкого объяснения.

Безэквивалентные лексические единицы, такие как «метафизиклик», «аналитик», «истерик», «носталгия», «концепция», «принцип», «аргумент», являются, на наш взгляд, словами, доступными для понимания читателем, который знает заранее о жанре и об авторе произведения, с которыми он имеет дело.

Использованная литература:

1. Ko‘rfaz yog‘dusi [Matn]: she’rlar, esselar, adabiy suhbat / Iosif Aleksandrovich Brodskiy.– Toshkent: «O‘zbekiston» NMIU, 2021. С. 88.

2. А. Мадвалиев ва б. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А. Мадвалиев таҳр. Тошкент.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» ДИН, С. 432.

3. Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе = A history of God. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016.
4. Ахмедова Т.Ф. Проблема автоперевода в творчестве двуязычного поэта И. Бродского // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2010. №3.
5. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 63.
6. Петросян А. Р. Зухд // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. – М. : Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 80.
7. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Электронный ресурс. С. 697. Указ на источник: <https://ziyouz.uz/kutubxona/ziyouz/lugatlar/>.